

ИЗЪ КАЛЕ ОТЪ 24 ДЕКАБРЯ.

Здѣсь недавно нѣкоторой знатной господинѣ бился сбѣ закладъ, и держалъ 500 гиней противъ 300, что въ Лондонскомъ Турѣ 400 колодниковъ болѣе нежели въ Парижской Оасшиліи; и какъ слышно, то онѣ ихъ и выигралъ.

ИЗЪ МАРСИЛИИ ОТЪ 18 ДЕКАБРЯ.

Между здѣшнимъ городомъ и Тулономъ на морѣ въ виду города Тулона въ жестокую бурю потонули двѣ яхты съ знатными пассажирами, и съ оныхъ яхтъ ничего не спасено, кромѣ одного ящика, которой въ морѣ усмошрѣли, и въ которомъ наши просимъ и шпагу опривленные золотомъ, также Французскіе опашалы и другія галантерейныя вещи.

ИЗЪ ПАРИЖА ОТЪ 31 ГЕНВАРЯ.

Ничего еще не слышно о томъ, что происходило въ великомъ совѣтѣ, которой былъ недавно при дворѣ Парламентскомъ дѣлѣ, чего ради думаютъ, что народъ о томъ прежде не увѣдастъ, какъ при самомъ исполненіи принятыхъ мѣрѣ. Давышней здѣсь обычай, что Парламентъ ходитъ пять разъ въ году на канунѣ великихъ праздниковъ въ Шателетъ для слушанія жалобъ содержащихся тамъ колодниковъ, и выпускаетъ тѣхъ на волю, которые держатся по маловажнымъ причинамъ, или по долгамъ, которые заплащать можно изъ суммы народныхъ милостынь. Понеже Королевская камера имѣетъ такуюже власть, какъ Парламентъ, то чаяли, что члены оной пойдутъ въ Шателетъ, однако то не учинилось. Третьяго дня собралися всѣ Шателетскіе члены, и опредѣлили единогласно, не слушаться Королевской камеры, и не взирая на Королевскій указъ, подавать представителя свои Королю. Въ четвертокъ прибылъ Его Величество изъ Беллеви въ Версалю, и навѣстилъ Дофина, которой не много занемсѣ. Тогоже вечера Король изволилъ мажѣ поблажить, а сего дня ожидаютъ Его Величество для будущаго завтра нѣваго году въ Версалю. Господинъ Лемоннѣ членъ Королевской Академіи наукъ, имѣлъ честь поднести Королю, именемъ отсутствующаго морскаго Капитана господина де Маневиллетта новую и отъ другихъ отмычную каршу восточнаго океана, и мыса Доброй Надежды до самой Японіи.

отту.